

СОЛ КРИПКЕ И ФЕНОМЕНОЛОГИЯ.
ПРЕДИСЛОВИЕ К ПУБЛИКАЦИИ ПЕРЕВОДА
СТАТЬИ С. КРИПКЕ
«ПУСТЫЕ ИМЕНА И ВЫМЫШЛЕННЫЕ СУЩНОСТИ»¹

АЛЕКСАНДР ПРОХОРОВ

Аспирант кафедры философии и религиоведения.

Русская Христианская Гуманитарная Академия.

191011 Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: eisensarg@mail.ru

Цель настоящей статьи — представить русскоязычному читателю перевод одной из важных работ Сола Крипке и показать, чем этот текст может быть интересен и полезен именно феноменологу. Крипке критикует теорию референции Рассела-Фреге и логический анализ Хинтикки. В обоих случаях он отстаивает собственные воззрения на предикат существования и показывает, как его статус изменяется в зависимости от того, о каком типе сущности идёт речь в конкретном суждении. Решение вопроса о статусе предиката существования зависит от правильной оценки рассматриваемой ситуации и в некоторых случаях может определять условия истинности суждения. Крипке указывает, что классические теории референции не универсальны и без специальных оговорок применимы только в ограниченных пределах эмпирической реальности. Для аргументации он обращается к художественному вымыслу и говорит о литературном персонаже как об особом типе сущности, существующей в силу человеческой деятельности. Также он рассматривает вопрос о возможных отношениях между литературным персонажем и его историческим прототипом. Примеры Крипке, его собственная теория референции, в центре которой находится сущность, его онтология художественного вымысла и искусная техника его рассуждений оказываются полезным материалом как для иллюстрации базовых проблем феноменологии, связанных с редукцией, варьированием феноменов в фантазии и региональными онтологиями, так и для практической работы феноменолога. Исследования Крипке, и особенно примеры с вымыслом второго порядка (то есть вымыслом, заключённым внутри другого вымысла), могут, в частности, использоваться в рамках феноменологии языка, когда перед началом ноэтико-ноэматического анализа требуется описать взаимодействие автора, читателя и вымышленной реальности.

¹ Работа подготовлена в рамках проекта РФФИ № 18-311-00268 «Поэтика философского мышления: культурная парадигма модерна и современные тенденции».

© ALEXANDER PROKHOROV, 2019

Ключевые слова: Крипке, Гуссерль, феноменология, феноменология языка, референция, реальность, вымысел, существование, сущность.

SAUL KRIPKE AND PHENOMENOLOGY. THE PREFACE TO THE TRANSLATION OF S. KRIPKE'S ARTICLE "VACUOUS NAMES AND FICTIONAL ENTITIES"²

ALEXANDER PROKHOROV

Postgraduate student.
The Russian Christian Academy for the Humanities.
191011 St Petersburg, Russia.
E-mail: eisensarg@mail.ru

This paper aims to introduce the translation of Saul Kripke's influential text to Russian-speaking readers. It shows that the work of American philosopher should be of interest and be useful among the phenomenologists especially. Kripke criticizes the reference theory of Russell and Frege and Hintikka's logical analysis of the "cogito ergo sum" statement. In both cases he defends his own views on the predicate of existence and shows the change of its status depending on the kind of entity in every particular proposition. The mode of quantifier depends on a given situation which is described in the statement and in some cases the quantifier determines the conditions of the statement's truth-value. Kripke shows that classical reference theories have no universal meaning; without a set of special stipulations they can only be applicable under limited conditions. He appeals to fiction and myth and writes about fictional characters as a special kind of abstract entities which exist in virtue of the activities of human beings and their interrelations. Kripke scrutinizes the possible relations between a fictional character and his historical prototype. The battery of his examples, his own reference theory including an entity as its core, his ontology of fictional reality and sophisticated philosophical technics are extremely useful materials to explain basic problems of classical phenomenology such as reduction, modification of a phenomenon in imagination, and regional ontologies. All of this provides tools helpful for the practical work of a phenomenologist. In particular, Kripke's investigations and especially his examples about higher level fictions (fictions within fictions) could be used in the framework of the phenomenology of language when one needs to describe the interlocations of an author, a reader, and a fictional reality before undertaking noetic and noematic analysis.

Key words: Kripke, Husserl, phenomenology, phenomenology of language, reference, reality, fiction, existence, entity.

Сол Арон Крипке (р. 1940) известен русскоязычному читателю в первую очередь как виднейший представитель американской аналитической философии, логик, один из создателей философии возможных миров и тонкий

² The work is prepared under support of RFBR project № 18-311-00268 "The Poetics of Philosophical Thinking: The Cultural Paradigm of the Modern Age and Contemporary Trends."

интерпретатор Витгенштейна. Однако, для тех кто работает в области феноменологии, очевидная направленность философских интересов Крипке не мешает, а в каком-то смысле обязывает поставить вопрос — может ли феноменолог, не озабоченный узкоспециальным прояснением границ между феноменологией и аналитической философией, обращаться к исследованиям знаменитого мыслителя и обретать в них позитивный профессиональный опыт? Положительный ответ на этот вопрос даёт большая статья Крипке «Пустые имена и вымышленные сущности» (1973), представленная в первом томе сборника «Философские проблемы. Избранные статьи» (Kripke, 2011).

Основная цель, которую ставит перед собой Крипке, — исследовать статус существования как предиката. Дополнительная, более специальная задача — условия истинности суждений в зависимости от решения вопроса о статусе существования. Дабы оспорить теорию референции Рассела-Фреге и подвергнуть критике логический анализ Хинтикки, Крипке обращается к области художественного вымысла. Тексты литературного и мифологического характера населены персонажами, онтология которых разрушает универсализм привычных теорий референции, имеющих эмпирическую подоплеку. Вопросы о том, мог ли существовать Шерлок Холмс или сказочные единороги в реальном мире или в действительности одного из возможных миров, ни к чему не приводят, и более того — не меняют положение вещей внутри повествования. Смысл произведения, построенного вокруг вымышленного персонажа, зиждется не на референцировании за пределы произведения и не нейтрализуется указанием на то, что имени персонажа не соответствует ничто в действительности. За именем персонажа скрывается сущность особого рода, не редуцируемая ни к совокупностям впечатлений и психологических мотиваций автора произведения, ни к интеллектуальному багажу и впечатлительности читателя.

На очень простых и ярких примерах Крипке иллюстрирует то, что в рамках феноменологии можно было бы назвать уроком редукции. Квантор существования требует крайне внимательного обращения, которое затруднено в рамках естественной установки. Каждое применение слова «существует» устанавливает определённый онтологический горизонт, контур которого определяется не перечнем других возможных горизонтов, но тем напряжением между частным онтологическим горизонтом и субъектом наблюдения, который задаётся интенцией значения. Поэтому для читателя, обратившегося к наследию Шекспира, Гамлет существует, но — как вымышленный персонаж,

притом что его существование в качестве вымышленного персонажа для прочих героев трагедии было бы просто абсурдным: для них он — реален. Такое изменение статуса одного и того же персонажа, если данный литературный пример рассматривать более универсально, демонстрирует сам механизм естественной установки, уже отрефлексированной феноменологически. Феноменолог знает, что *реально*. Реален поток переживаний — имманентный состав сознания. Во всех остальных случаях, универсум которых определяется ноэватическим содержанием сознания, индекс реальности имеет условный характер и должен применяться только после приостановки и повторного запуска, когда произведён его конститутивный анализ и выяснены предпосылки, приведшие к необходимости введения такого индекса. Если вернуться к материалам Крипке, то становится понятно, что не будь у человека-читателя этой возможности — менять положение своей естественной установки относительно некоторой онтологической плоскости, — ему никогда не удалось бы насладиться творчеством Шекспира или погрузиться в завораживающий мир детской сказки. И принц Гамлет, и сыщик Шерлок Холмс, и Бармаглот оставались бы просто «пустыми именами», вызывающими эмоциональный отклик только у специалистов, занимающихся проблемами логики и семантики. И тем не менее, очевидно, что эти персонажи «живы» и призывают читателя войти в их мир, принять их радости и невзгоды как нечто существенное, сопереживать и возвращаться к ним мысленно из суетливого мира своей реальности. Они обладают сущностью, ибо «от смысла всего случайного неотделимо обладание именно сущностью» (Gusserl, 2015), а то, что художественный вымысел обладает смыслом — одна из глубочайших истин, хранимых человечеством.

Рассуждая о референте имени вымышленного персонажа, Крипке, например, фантазирует о том, что Чарльз Дарвин мог бы поселиться на Бейкер-стрит, организовать сыскное агентство и схватиться с кем-то, напоминающим профессора Мориарти. После этого американский философ задаётся вопросом: следовало бы в такой предположительной ситуации считать, что Дарвин был Шерлоком Холмсом? Дабы не раскрывать прежде времени всех карт, здесь достаточно будет сказать, что и такой тип рассуждения несёт в себе очень важный урок для феноменолога. Этого не найдёшь в руководствах по феноменологии, но для сведущих в математике (ведь не напрасно Гуссерль начинал как математик!) будет очевидной следующая вещь: если одним из главных методов феноменологии является варьирование феномена в фантазии, то это варьирование не включает в себя только один тип

операций, подобный вращению геометрического тела в некотором заданном пространстве, оно также может и должно включать в себя более сложный тип преобразований — изменение самого пространства, самого онтологического горизонта, в котором располагается анализируемый предмет. И такой тип преобразований способен рассказать о том, когда условия представления истины выполняются и можно говорить с очевидностью, что Шерлок Холмс воистину жил на Бейкер-стрит, не опасаясь при этом, что придётся обращаться за справкой в Лондонский паспортный стол или предъявить какие-либо иные вещественные доказательства этого факта. Такой тип преобразований показывает, когда свойства, приписываемые какой-либо сущности, связаны с ней смысловыми связями и функционируют как конститутивные элементы *осуществления значения*, а когда, напротив, витают в пустоте, как абстракции, за которыми ничего не стоит.

В основе семантики, которую предлагает Сол Крипке, лежит сущность. Его семантика онтологична. Благодаря этому он отходит от теории референции Рассела и практически полностью воспроизводит то, что писал по этому поводу Гуссерль в «Логических исследованиях». Но в данном случае важна не победа той или иной исторической точки зрения. Для феноменолога полезным может оказаться именно привлечение внимания к очень специфичному феноменальному слою, который существуют только благодаря интерсубъективной деятельности и только в её узком сегменте — внутри особого измерения языковой культуры. Если построения Гуссерля, предложенные им в «Идеях I» стали основой плодотворных исследований в рамках феноменологии языка, продемонстрированных, например, Л. А. Гоготишвили (Gogotishvili, 2006), то статья Крипке показывает, что и разработки «Логических исследований» могут быть использованы для феноменологического анализа языка, по крайней мере, в двух отношениях. Во-первых, реальность художественного произведения может представлять собой некоторую альтернативу реальности естественной установки. При этом, любые модификации вымышленной реальности всегда подразумевают фоновое присутствие базовой «реальности», в которой пребывают читатель и автор. Тем самым модификация реальности представляет собой приём художественной выразительности на макроуровне. И этот приём сам по себе — частный опыт возможных преобразований онтологического пространства, в котором пребывают рассматриваемые сущности. Во-вторых, сколь бы изощрённой не была теория референции, основания которой укоренены в естественной установке, автор всегда вправе

написать: «В один прекрасный день эта теория перестала работать». Он может не писать это прямо, но на конкретных примерах продемонстрировать своё нежелание подчиняться логическим схемам, как это делал, например, Льюис Кэрролл. И ни один учёный или литературный критик не сможет воспрепятствовать такой ремарке, ибо всё описываемое — плод воображения, пользующийся правами авторской автономии. Функция феноменолога в данном случае — осуществить редукцию и последовательно определить, с одной стороны, в каких онтологических плоскостях находятся автор, читатель и объекты художественного вымысла, а с другой стороны, указать, как эти плоскости соединены линиями теорий референции, в каком направлении действие этих теорий распространяется, а в каком — нет. Только после этого можно начинать полноценный ноэтико-ноэматический анализ.

В завершение этого вводного слова нужно сказать ещё одну вещь. Сола Крипке часто и по заслугам называют одним из ведущих умов современности. Его мысль всегда глубока, богата на неожиданные повороты, внимательна и виртуозна. Поэтому, даже оставив в стороне все прагматические предпосылки и ожидания, просто внимать этой мысли в том виде, как она сама себя даёт, — это наслаждение.

REFERENCES

- Gogotishvili, L. A. (2006). *Nepryamoe govorenie* [Indirect Speaking]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur. (in Russian).
- Gusserl', E. (2015). *Idei k chistoi fenomenologii i fenomenologicheskoi filosofii. Kn.1: Obshchee vvedenie v chistuyu fenomenologiyu* [Ideas Pertaining to a Pure Phenomenology and to a Phenomenological Philosophy. Vol.1: General Introduction to a Pure Phenomenology]. Moscow: Akademicheskii proekt. (in Russian).
- Kripke, S. (2011). Vacuous Names and Fictional Entities. In *Philosophical Troubles: Collected Papers. Vol.1* (52–74). New York: Oxford University Press.